

Андрей Вдовин

***В НОВЫЙ ГОД
ВОКРУГ ДА ОКОЛО***

16+

Андрей Вдовин

В Новый год вокруг да около

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Вдовин А.

В Новый год вокруг да около / А. Вдовин — «ЛитРес: Самиздат»,
2008

Позапрошрое столетие, сибирское село. В новогоднюю ночь сын столяра поджидает девушку у ее дома, чтобы признаться ей в любви. Но события принимают совершенно неожиданный поворот и приводят к жуткой развязке...

Ух, до чего ж мороз лютый! Плюнь – слюна затрещит...

Петруха Григорьев лежит ничком в сугробе, прячет лицо в рукавицах, дыханием отгоняет волчью стужу. А холод все глубже запускает ледяные щупальца под тулуп, просачивается под кожу, доползает до костей – так и хочется скрючиться в комок, стиснуть себя в объятиях, удержать драгоценное тепло... Но вновь приподнимается голова, опускаются заросшие инеем рукавицы – и глаза шуряются от ярко-льдистого сияния круглобокой луны, что тарашится не мигая из-за высоченного забора, точно недоумевает: отчего это вздумалось парнишке в снегу вылеживаться, почто не встанет, не притопнет ноженьками, не разогреет избывшие косточки?

А Петруха и рад бы вскочить, попрыгать, разогнать по жилам стылую кровь, да опасается: а ну как заметит кто? Хотя время и к полуночи, а по улице там и тут шумят – где-то смех разносится, где-то гармоника поигрывает, песни задорные льются. На то ведь и святочные вечера, чтоб веселился народ до позднего часу.

В другое время Петруха и сам не прочь погулять да потешиться, но нынешним вечером владеют им иные думы. Неслучайно залег он сегодня напротив дома Архипа Громова, неспроста мерзнет в снегу вот уже битый час. Раз за разом подставляет паренек лицо колючему дыханию крещенской стужи, бросает взор на синевато-черную крепь ворот – и с затаенной надеждой прислушивается: не раздастся ли по ту сторону звонкий девичий голос...

Сегодня истекает старый год, и во многих домах вот-вот начнутся гадания – девушки на выданье будут пытаться вызнать у нечистой силы, что ждет их в самом скором будущем, кому какая уготована дороженька. Да не по домам будут сидеть, не в зеркала пялиться, как на Крещение заведено, а непременно на мороз повыскакивают: кто в хлев побежит, кто во двор, кто за ворота. И Светлана, старшая дочь Архипа Громова, тоже выйдет...

Светлана! Само имя это наполняло душу Петрухи невероятной теплотой и нежностью. Свет-ла-на! Даже стужа, казалось, на миг отступила, преклонившись в трепетном восторге перед дивными звуками, что слетели с губ – совсем еще мальчишеских, лишь слегка оттененных первым пушком. О, как жаждали эти губы хоть на мгновение прикоснуться к нежной, бархатной коже, к уголку алых медвяных уст!

Увы, подобное счастье Петруха мог вообразить себе только в мечтах. И не потому, что Светлана отвергла его пылкую любовь или усмешкой ответила на горячие признания – нет, вовсе даже не поэтому. Просто признания свои Петруха вот уже четвертый месяц кряду шептал лишь самому себе – открыться Светлане доставало духу. А ну как посмеется да и даст от ворот поворот? И немудрено: ведь она старше Петрухи чуть ли не на целый годок. Взрослая девушка, вполне знающая себе цену, да и отец у нее из купцов – а кто по сравнению с ней Петруха, сын столяра? Целая пропасть меж ними... А уж красавица Светлана – глаз не отве-сти, да и женихов у нее полсела, притом куда более видных. И даже имя у нее необычное – сказочное, завораживающее. Свет-ла-на. Говорят, Архип Громов сам ее так назвал, в какой-то книжке имя это вычитал. Крестили-то ее по-другому, но про то на селе мало кто вспоминал – всё Светлана да Светлана...

Оттого-то и кажется она Петрухе далекой и недоступной, точно звезда, до которой нипочем не дотянешься. Только и остается: смотреть издали да вздыхать. Хотя и это парнишке в большущую радость – тайком любоваться милым, словно бы светящимся личиком. Или встретить на улице, проронить как бы невзначай пару слов, услышать в ответ этот голос – певучий, точно серебряный колокольчик. От него в груди ноет сладко-сладко, а от взгляда темных царственных глаз так и бросает в жар – в такие минуты Петрухе кажется, что Светлана обо всем догадывается и втихомолку посмеивается над горе-воздыхателем...

Но сегодня... кто знает? Не зря ведь он с самого рождественского сочельника торчал в отцовском сарае – времени даром не терял. Хотя и грех, говорят, в святочные праздники работать, а все же Петруха предпочел согрешить – все эти дни не выпускал из рук резца, терзал почем зря липовый чурбачок, который уже на второй день обрел изящные и подающие боль-

шие надежды очертания... А к концу пятого дня вышло из-под рук Петрухи форменное чудо: пышный цветок, навроде розы, какие он на шляпках у заезжих городских барынь видывал. И каждый лепесток до того искусно вырезан да выглажен, что оставалось только краской подбавляющей покрыть – от настоящего только вблизи и отличишь. Петруха сам себе поразился: вот ведь, оказывается, что любовь-то с человеком творит! Он ведь, ясное дело, и прежде резьбой по дереву баловался, да так, что и отец, бывало, его работу похваливал, но такого дива дивного отродясь не мастерил и не подозревал даже, что способен на подобное. А еще отец частенько сказывал, что дед Петрухи был раскудесник на всякого рода поделки – может, от него и перешлось внуку драгоценное мастерство?

И вот сейчас чудесное творение покоится за пазухой, дожидается своего часа, – Петруха радостно ощущал, как твердые лепестки цветка упираются в грудь, прямо напротив тревожно замирающего сердца... Нет, такой подарок не оставит Светлану равнодушной. И как знать, может... может быть, это и послужит первым шагом...

От таких мыслей пьянит голову, все тело трепещет мелкой дрожью...

Или это его от холода так колотит? Мороз-то нешуточный, что и говорить...

Петруха шевельнул пальцами ног – в ответ ощущается легкое покалывание. А в следующий миг лицо ему обдало снежным крошевом – даже зажмурился от неожиданности. Неужто метель поднимается? Вот уж совсем некстати! Сколько же он тут еще сможет пролежать? Этак и в бревно заледенелое превратиться ничего не стоит... Вроде бы и полночь уже. Где же Светлана? А ну как не выйдет? Да нет, должна выйти, куда она денется. И уж тогда, тогда...

Но что будет тогда – Петруха все еще слабо себе представлял. Как он станет дарить ей цветок? Не сробеет ли? И тут же его словно бичом стегнули: встрепенулся весь, рукавицей по снегу ударил, зубами скрипнул. Ну, уж нет, шалишь! Зря он, что ли, сопил тут морозит столько времени? Непременно вручит подарок, непременно! И сомневаться нечего!

И внезапно предстоящее испытание показалось ему вовсе не таким уж трудным, так что он подивился: и чего, спрашивается, кота за хвост тянул столько времени? Рассмеялся даже сам над собою. На душе сразу стало легко и спокойно. Ну, спасибо тебе, седая стужа, что грызешь – не отпускаешь, до самых кишок пробираешь! Кабы не ты, долго еще мялся бы да жался добрый молодец Петруха, счастье свое упуская. Но уж теперь – нипочем не упустит!

И кажется Петрухе, что крепнущий ветер словно бы и не враждебен ему больше – напротив, чудится теперь в его завываниях некая доброжелательность и поддержка, будто высвистывает выюга в ответ на его мысли нечто утвердительное: "Угу-у-у! Угу-у-у-у!"

Паренек отнял лицо от рукавиц. По улице плясала снежная круговерть: серебристая пыль закручивалась столбом, искрилась в голубом лунном свете, разбрасываясь по сторонам прозрачным сеевом.

"Сеем, сеем, посеваем..." – пропело в голове тонким голоском эхо утренних ребячьих колядок.

Вихрь приближался, и Петруха глядел на него, словно замороженный. Вот уже мерцающая снежная пересыпь кружится в пяти шагах, вот придвигается еще ближе, вот...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.